

33
А-5

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Н. Н. КАМЕНСКИЙ

БЕЛЬГИЯ И „ОБЩИЙ РЫНОК“

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата экономических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1964

Проблемы западноевропейской «интеграции» и в особенности Европейского Экономического сообщества («общего рынка») занимают важное место в советской экономической науке. До настоящего времени исследования в этой области охватывали, помимо общих аспектов, проблемы, касавшиеся, как правило, главных участников этой замкнутой группировки (в частности ФРГ и Франции). Бесспорно, главную роль в «шестерке» играет монополистический капитал крупных стран-участниц. Однако Европейское Экономическое Сообщество возникло в результате усилий не одних только западногерманских и французских монополий, но и других крайне реакционных группировок империализма.

Активное участие в создании, а затем в практических мероприятиях «общего рынка» приняли монополии малых стран. Вопросы участия этих стран в Европейском Экономическом Сообществе являются важной составной частью всего комплекса проблем «общего рынка». Между тем эти вопросы затрагиваются в нашей экономической литературе сравнительно редко, и проблема «малых партнеров» ЕЭС остается по существу в тени. Правда, положение в ЕЭС трех малых участников «шестерки» — стран Бенилюкса — исследовалось в сборнике «Экономические проблемы «общего рынка»¹. Однако эти страны были взяты вместе и рассмотрены как единый блок без выделения проблем, характерных для каждой из них.

Цель данной диссертации — проанализировать проблемы участия в «общем рынке» одной из малых стран — участниц ЕЭС — Бельгии, и на ее примере показать судьбу «малого партнера» этого блока империалистических государств. Автор поставил перед собой следующие основные задачи: выяснить причины, обусловившие вступление Бельгии в Европейское Экономическое Сообщество; показать формы и методы, используемые монополиями этой страны для приспособления к новым условиям конкуренции в «шестерке»; оценить степень влияния «общего

¹ «Экономические проблемы „общего рынка“». Под ред. Е. Л. Хмельницкой. Соцэкгиз, М., 1962.

рынка» на бельгийскую экономику в течение первых семи лет существования этой организации.

В диссертации рассматриваются причины, которые привели эту страну в ЕЭС, и проблемы, возникшие перед ней после вступления в ЕЭС. Автор хотел показать противоречивый характер капиталистической «интеграции», обострение старых и возникновение новых противоречий в экономике этой небольшой страны в условиях «общего рынка». Наряду с этим автор стремился, исходя из исторических условий формирования одного из старейших в Европе — бельгийского империализма, показать ряд специфических особенностей экономики Бельгии.

Методологической основой данной работы явились труды классиков марксизма-ленинизма, документы съездов и программа Коммунистической партии Советского Союза. Большую помощь автору оказали материалы, опубликованные Коммунистической партией Бельгии, материалы совещаний коммунистических партий стран, вошедших в «общий рынок». При написании диссертации были использованы книги и статьи по проблемам западноевропейской «интеграции» советских авторов, в частности тт. Варга Е. А., Арзуманяна А. А., Любимовой В. В., Менжинского Е. А., Суслина П. Н., Рубинина А. Е., Гончарова А. Н., Бузыкина Ю. И. В качестве фактического материала по экономике Бельгии были привлечены данные официальной бельгийской статистики, отчеты и материалы руководящих органов Европейского Экономического Сообщества. Критически были использованы публикации, принадлежащие бельгийским буржуазным экономистам Ламфаллюси, Ф. Бодуэну и др. Изучению отдельных вопросов по теме диссертации способствовали материалы Посольства и Торгпредства СССР в Бельгии. Полезными оказались беседы с отдельными представителями деловых кругов этой страны.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Ниже в сжатой форме излагается ее содержание.

* * *

Во введении дается краткая характеристика места и роли Бельгии в «общем рынке». Среди шести стран — участниц Европейского Экономического Сообщества Бельгия занимает скромное место: ее удельный вес в мировом промышленном производстве едва достигает 1%, в то время как доля ФРГ — 10, Франции — 6, Италии — 4 и Голландии — 1,2%; по размерам территории и численности населения Бельгия (за исключением Люксембурга) также уступает своим партнерам по «общему рынку».

Хотя ее общий удельный вес в промышленном производстве «шестерки» и невелик, Бельгия играет немаловажную роль в экономике и политике империализма, так как по уровню экономического развития она стоит в одном ряду с наиболее развитыми

государствами капиталистического мира. По масштабам промышленного производства Бельгия следует непосредственно за «первой десяткой» главных капиталистических стран. Значителен удельный вес Бельгии и в мировой капиталистической торговле. Он составляет около 3%, т. е. он выше, чем ее доля в мировом промышленном производстве. Бельгия вывозит на внешний рынок примерно столько же продукции, сколько, например, такой участник ЕЭС, как Италия. По размерам золотого запаса Бельгия также находится в числе немногих «богатых» стран капиталистического мира. По этому показателю она лишь немного уступает Италии и только в два раза — Франции.

Крупнейшие промышленно-финансовые объединения Бельгии по своей мощи не уступают монополиям других стран «общего рынка». По абсолютным размерам выпуска продукции в таких важных отраслях, как черная и цветная металлургия, угольная, стекольная, алмазогранильная, цементная промышленность Бельгия занимает видное положение в «шестерке». Например, по выплавке цинка и обработке ювелирных алмазов Бельгия опережает ФРГ, по выплавке меди и свинца — Францию, по производству редких металлов и плоского стекла — Италию, по производству пряжи, цемента, соды, серной кислоты и сборке автомобилей — Голландию.

Реальное соотношение и расстановка сил внутри «общего рынка» говорит о том, что маленькая Бельгия играет заметную роль на отдельных участках, где сталкиваются экономические и политические интересы монополий «шестерки». Крупнейшие бельгийские монополии рассчитывают выдержать экономическую конкуренцию своих партнеров не только на своем рынке, но и на рынках стран-партнеров по ЕЭС. Они не имеют намерения уходить с поля борьбы за высокие прибыли.

Бельгия активно и задолго до возникновения «шестерки» поддерживала идею создания замкнутого блока в Западной Европе. Каковы же причины, по которым Бельгия решила вступить в Европейское Экономическое Сообщество и предоставить свою территорию для подготовки, а затем и функционирования этой организации? Эти причины являются предметом анализа в первой главе.

Главной причиной вступления Бельгии в ЕЭС были коренные перемены, которые после второй мировой войны привели к победе социализма в большой группе стран Европы и Азии, образование и рост мировой социалистической системы, а затем крушение колониальной системы империализма. Для Бельгии этот этап общего кризиса капитализма проявился в распаде ее колониальной империи, падении международного престижа, обострении классовых противоречий в стране. Все это заставило бельгийскую буржуазию искать поддержки у международного империализма. «...Капиталистическая «интеграция» ставит своей целью объединить усилия монополистического капитала разных стран в борьбе

против растущей мировой системы социализма»², — говорится в докладе Н. С. Хрущева на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС.

Наряду с этим вступление Бельгии в группировку было обусловлено также важными изменениями в экономике страны, обнаружившимися особенно отчетливо на современном этапе общего кризиса капитализма. Послевоенные годы характеризуются дальнейшим усилением монополий в Бельгии, ростом концентрации производства и капитала. Инициатором вступления Бельгии в ЕЭС явилась небольшая группа монополий, которые контролируют основные отрасли хозяйства и оказывают решающее влияние на всю экономическую и политическую жизнь Бельгии. В сфере кредита на крупнейшие банковские монополии — «Банк Сосьете Женераль де Бельжик», «Банк де Брюссель» и «Кредитбанк» приходится примерно $\frac{2}{3}$ вкладов и более половины собственных капиталов всех коммерческих банков. К 1959 г., например, на эти три банка приходилось 83% всех отделений и филиалов против 70% в 1938 г.

Самым мощным монополистическим объединением в промышленности Бельгии является группа «Сосьете Женераль», которая контролирует деятельность крупных бельгийских компаний, сосредоточив в своих руках контрольные пакеты их акций. Этому объединению принадлежит около $\frac{9}{10}$ капиталов в производстве меди, $\frac{8}{10}$ — в производстве цинка, примерно $\frac{4}{10}$ капиталов угольной и сталелитейной промышленности и т. д. В кредитно-финансовой сфере «Сосьете Женераль» контролирует более $\frac{1}{2}$ капиталов банковских и страховых обществ, в транспортном хозяйстве — около $\frac{7}{10}$ капиталов судоходных компаний. Наиболее обширная область интересов этой монополии находится в Конго. Деятельность «Сосьете Женераль» не ограничивается только Бельгией и ее бывшими колониями в Африке — Конго, Руанда и Бурунди. Монополия контролирует важнейшие отрасли экономики соседнего Люксембурга. Кроме того, она имеет большие капиталы в Канаде — в урановой и некоторых отраслях горнорудной и химической промышленности (есть у нее капиталовложения и в других странах — Латинской Америке, Испании и др., однако размеры этих капиталовложений относительно невелики).

Другой крупной бельгийской монополией является финансовая «группа Лонуа», состоящая из тесно связанных компаний «Брюфина-Кофининдюз» и «Банк де Брюссель». Эта группа контролирует до $\frac{1}{3}$ производства стали и угля, оказывает решающее влияние на положение дел в промышленности стройматериалов, текстильной, металлообрабатывающей. Она также имеет крупные капиталовложения в Конго.

Остальные уступают им по величине, о чем свидетельствует такой, например, показатель, как контроль над активами подавляющего числа бельгийских обществ, общая сумма которых

в 1961 г. оценивалась в 630 млрд. б. фр. Под прямым или косвенным контролем «Сосьете Женераль» находилось около 30%, а «группы Лонуа» — 12% всех активов. Остальная часть активов контролировалась такими бельгийскими компаниями, как «Сольвей», «Эванс Коппе», «Кредитбанк», «Петрофина», «Бойль», «Ампен», «Ламбер», «Электробель».

Группа «Эванс Коппе» контролирует предприятия в черной металлургии, угольной и азотной промышленности. Группа «Бойль» — в машиностроении и банковском деле. Группа «Электробель» основалась в производстве электроэнергии и некоторых отраслях коммунального обслуживания (газ, городские трамваи). Группа «Ламбер» контролирует кредитование многих предприятий и компаний в Африке. Группа «Софина» имеет контрольные пакеты акций в различных отраслях. Группа барона Ампера занимает важные позиции в производстве электричества, газа и ряда других областей дорогостоящих коммунальных услуг. Все эти группы имеют также свои капиталы не только в Бельгии и Конго, но и в странах ЕЭС, где они вложены в отдельные предприятия или даже в группы предприятий.

Одной из важнейших предпосылок вступления Бельгии в «общий рынок» были расширившиеся связи ее монополий с западноевропейскими промышленно-финансовыми магнатами. В послевоенные годы еще большее распространение получили космополитические связи бельгийской финансовой олигархии (картельные соглашения, система совместного контроля над отраслями путем создания общих директоратов, обмен патентами, технической документацией и т. д.), которые фактически представляют собой одну из форм раздела рынка.

Бельгийские монополии еще до вступления в ЕЭС тесно переплелись с ведущими компаниями стран — участниц нынешней «шестерки». Тесные связи бельгийские монополии поддерживают с французским капиталом. Эти связи настолько многогранны, что во многих случаях происходит буквально «взаимопроникновение» интересов, поскольку основные бельгийские финансовые группы имеют значительные вложения во Франции, а французские монополии — в Бельгии. Так, крупнейшие французские тресты «Шнейдер», «Де Вандель», «Сиделор» владеют значительной долей участия в угледобыче Бельгии, группа «Жилле» сотрудничает в промышленности химических волокон с бельгийским трестом «Юнион шимик Бельж», а группа Ротшильда является совладельцем ряда крупных заводов в бельгийской черной металлургии; твердо обосновался в розничной торговле, в издательском деле и в целом ряде промышленных предприятий Бельгии французский коммерческий банк «Банк де Пари е де Пэи-Ба». В то же время бельгийский металлургический трест «Коккериль-Угрэ» принимает участие в добыче железной руды на французской территории, одна из крупных в Бельгии стекольных компаний — «Главер» участвует в производстве во Франции стекла,

² «Правда», 20 ноября 1962 г.

а крупнейший бельгийский и международный концерн «Сольвей» — во многих отраслях химической промышленности Франции.

Не менее значительны связи бельгийского капитала с голландским. Голландские капиталовложения сосредоточены в области производства в Бельгии электроламп и радиоаппаратуры. Здесь первостепенную роль играет голландский трест «Филипс».

В последние годы возобновилось активное проникновение в Бельгию западногерманского капитала. Он начал приобретать важное значение в главной отрасли бельгийской промышленности — машиностроении (автосборочной, электротехнической промышленности). Например, на долю западногерманских автомобильных компаний приходится ежегодно около $\frac{1}{4}$ всех собранных в Бельгии автомобилей. Бельгийские предприятия, выпускающие, например, суда, станки, котлы, искусственное волокно, пластмассы, работают зачастую по чертежам и патентам монополий других стран ЕЭС. В то же время такие бельгийские монополии, как «Сольвей», распространили свое влияние далеко за пределы Бельгии, в частности этой монополии принадлежат многие содовые и некоторые пластмассовые заводы в странах Европы.

Вступлению Бельгии в «общий рынок» способствовало обострение проблемы сбыта в капиталистическом мире. «...Международные государственно-монополистические организации, — говорится в Программе КПСС, — возникающие под лозунгом «объединения», смягчения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов»³. Для страны, вывозящей на внешние рынки большую часть своей промышленной продукции (по сравнению с другими странами ЕЭС), проблема внешнего рынка сбыта в условиях современного этапа общего кризиса капитализма приобретает исключительно большое значение. В поисках выхода из растущих затруднений бельгийские монополии обращают свое внимание в первую очередь на те районы, которые являются традиционными рынками сбыта их товаров. Такими районами являются страны-партнеры по Европейскому Экономическому Сообществу. Туда Бельгия сбывает наибольшую часть экспортируемых ею проката черных металлов, цинка, меди и других видов цветных металлов, текстиля в виде тканей или пряжи (главным образом из шерсти и льна), т. е. товаров, на которые приходится около половины всего бельгийского экспорта.

Для внешней торговли Бельгии «общий рынок» играет несомненно более значительную роль, чем для других его участников, так как она направляет в эту зону более $\frac{3}{5}$ своего экспорта,

³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, М., 1961, стр. 32.

в то время как Голландия примерно половину, а ФРГ, Франция и Италия — около $\frac{1}{3}$ каждая. При этом бельгийские экспортеры надеются не только удержать свои позиции в этой зоне, но и расширить их. Это станет, по их мнению, возможным в результате окончательной ликвидации внутри «общего рынка» высоких таможенных тарифов Франции и Италии.

Вступая в ЕЭС, Бельгия преследовала еще одну важную цель — удержать в сфере своего влияния и сохранить экономические позиции в Конго (со столицей Леопольдвиль), Руанде, Бурунди, которые длительное время были колониями Бельгии и использовались бельгийскими монополиями в качестве источников ценного промышленного сырья. Монополии имели в виду прежде всего Конго — богатейшую страну, которая занимает по добыче алмазов, кобальта, радия первое, а по производству меди, каучука, редких металлов, пальмового масла видное место в капиталистическом мире.

Таким образом, вступление Бельгии в «общий рынок» было обусловлено стремлением бельгийских монополий приспособиться к сложившейся в послевоенные годы обстановке, для того чтобы удержаться на важных для нее рынках и тем самым повысить уровень промышленного производства и возможность дальнейшего получения прибылей.

Во второй главе анализируются формы и методы, которые стали использовать монополии Бельгии для приспособления к новым условиям конкуренции в «шестерке».

Вступая в группировку, бельгийские монополии возлагали немало надежд на то, что им удастся использовать так называемый «переходный период» для укрепления своих позиций в предстоящей конкурентной борьбе на рынке «шести» (как известно, переход к полной отмене ограничений, т. е. к свободному обращению товаров, капиталов и рабочей силы внутри группировки участники ЕЭС предполагают осуществить постепенно в течение 12—15 лет).

После подписания договора о Европейском Экономическом Сообществе Бельгия объявила о перестройке своей экономики и экономической политики, пытаясь приспособить их к новым условиям конкуренции. За шестилетний период, истекший со времени вступления в силу Римского договора (1958—1963 гг.), в стране была проведена серия мероприятий экономического характера.

Одна часть этих мероприятий осуществлялась Бельгией в соответствии с обязательствами по Римскому договору. Так, были почти полностью отменены количественные ограничения на импорт промышленных товаров, снижены таможенные пошлины на промышленные и сельскохозяйственные товары, поступающие в Бельгию из стран-участниц ЕЭС. Одновременно Бельгия совместно с Голландией приступила к сближению таможенных пошлин тарифа Бенилюкса с единым тарифом ЕЭС, осуществляемому в связи

с созданием таможенного барьера, которым страны «общего рынка» намерены отгородиться от внешнего мира.

При этом Бельгия была вынуждена идти и идет на значительные уступки. Передача отдельных государственных функций «наднациональным» органам ЕЭС лишает ее самостоятельности в решении ряда экономических вопросов, а значит ограничивает ее суверенитет. Торгово-политическое «разоружение», проводимое Бельгией по условиям Римского договора, ухудшает положение отдельных отраслей ее экономики и в первую очередь сельского хозяйства. Отгораживание экономики Бельгии от стран, оставшихся за пределами ЕЭС, ставит ее в затруднительное положение в отношениях с другими традиционными партнерами, например с Англией. Но государственно-монополистические круги Бельгии идут на эти и другие шаги в надежде на близкую и реальную возможность закрепиться на главных для них рынках сбыта стран ЕЭС и сохранить за собой хотя бы частично экономические позиции в бывших африканских колониях.

Другая, не менее важная часть мероприятий, предпринятая по инициативе монополий в самой Бельгии, была направлена на укрепление позиций бельгийского капитала в новых условиях конкуренции на «общем рынке». Государственно-монополистические круги Бельгии выдвинули лозунг «реорганизации» хозяйства страны. Отдельные компании опубликовали программы расширения производственных мощностей. Предполагается, например, увеличить в ближайшие годы мощности черной металлургии примерно в полтора раза, мощности нефтеперерабатывающей промышленности — в два раза и т. д.

Усилилось вмешательство государства в экономику страны. Бельгийское правительство издало ряд законодательных актов, направленных на поощрение концентрации в промышленности. В частности, были приняты законы о льготах, предоставляемых при слиянии компаний (1959 г.), законопроект, направленный на поощрение инвестиций (1961 г.), предприняты попытки ввести так называемый «единый народнохозяйственный план» (1962 г.). Особое внимание уделяется системе поощрения экспортеров. Это выразилось, в частности, в росте числа бельгийских представительств за рубежом (с 1958 г.). Образована с участием государственных средств единая организация для кредитования экспортеров под названием «Креди-экспорт», которая стала фактическим распорядителем экспортных кредитов в стране (1959 г.); кредитный фонд этой организации, составлявший на момент ее создания около 4 млрд. б. фр., был удвоен (1962 г.), а процентные ставки за пользование кредитом снижены (1963 г.).

Все большее значение приобретает такое важное средство форсирования экспорта, как страхование. После вступления в «общий рынок» бельгийское правительство провело целый ряд мер для повышения роли и масштабов страхования экспортных кредитов. Были увеличены размеры покрытия риска (1959 г.),

расширен общий лимит, в пределах которого выдаются экспортные гарантии (1961 г.), удешевлены премии, взимаемые с экспортеров за страхование (1962 г.), реорганизовано государственное учреждение «Офис насъональ дю Дюкруар», которое осуществляет страхование так называемых политических рисков (1963 г.).

В результате всех этих мероприятий ускорились темпы слияния бельгийских компаний. С 1959 по 1963 г., например, произошло объединение многих машиностроительных фирм; продолжалось сокращение числа химических компаний; намечено осуществить слияние нескольких металлургических заводов. Слияния в свою очередь создали монополиям благоприятные условия для увеличения вложений в основной капитал.

Еще более быстрыми темпами происходило слияние национальных монополий Бельгии с иностранными компаниями. Так, бельгийская авиакомпания «Сабена» вошла в состав «Единой европейской авиационной организации», а бельгийский электротехнический трест «АСЕК» — в объединение электронной промышленности «Сетель», где принимают участие монополии ФРГ, Франции и Голландии. Увеличилось число соглашений о «сотрудничестве», о разделении сфер производства, сбыта, научно-исследовательских работ по новой технике между бельгийскими и иностранными компаниями (соглашения бельгийского «АСЕКА» и голландского «Филлипса» и др.).

В третьей главе диссертации дается оценка степени влияния «общего рынка» на бельгийскую экономику в течение первых семи лет существования этой организации.

Мероприятия, проведенные государственно-монополистическими кругами Бельгии, содействовали активизации деятельности бельгийских монополий, направленной на извлечение новых сверхприбылей. Ликвидация части существующих ограничений в торговле между Бельгией и другими участниками «общего рынка» способствовала увеличению взаимного товарооборота, в результате чего торговля Бельгии со странами ЕЭС за семь лет, истекших со времени подписания Римского договора (1957—1963 гг.), увеличилась почти вдвое, а удельный вес стран «шестерки» к концу этого периода превысил половину всего товарооборота Бельгии с внешним миром.

Сдвиги в товарной структуре бельгийской торговли также свидетельствуют о том, что экономика Бельгии все больше начинает зависеть от «общего рынка». Подсчеты показывают, что рост вывоза таких важных товаров бельгийского экспорта, как оборудование, текстиль, металлы, произошел в основном за счет увеличения их сбыта в страны ЕЭС, которые поглощали к 1963 г. свыше 60% бельгийского экспорта каждого из этих товаров (против 40—50% в 1957 г.). Влияние «общего рынка» на структуру импорта Бельгии выражено слабее, так как многие важные для бельгийской промышленности виды сырья и полуфабрикатов (алмазы, руды цветных металлов и т. д.) ввозятся из-за пределов

ЕЭС. Однако в целом и здесь наблюдается та же тенденция. К 1963 г. Бельгия ввозила из стран «шестерки» уже около 60% всех необходимых ей товаров, тогда как в 1957 г. только 44%.

Влияние «общего рынка» на экономическое развитие Бельгии не следует, впрочем, преувеличивать. Рост внешнеторгового оборота не решил многих экономических проблем страны. Его увеличение было обусловлено, скорее, перераспределением позиций на уже сложившемся западноевропейском рынке, чем его действительным расширением. Об этом свидетельствуют такие, например, факторы, как уменьшение в ее внешнеторговом обороте доли стран, оставшихся за пределами «общего рынка», и продолжающийся застой в темпах промышленного производства.

Надежды бельгийской буржуазии на резкий подъем темпов промышленного производства не оправдались. По этому показателю Бельгия осталась на последнем месте в «шестерке».

Характерно, что промышленность — основа бельгийской экономики — продолжает и после вступления Бельгии в ЕЭС развиваться медленными темпами. За пятилетие, предшествовавшее созданию «общего рынка» (1953—1957 гг.), прирост промышленной продукции в среднем за год не превышал примерно 4%. Этот важнейший показатель остался неизменным и в течение следующих пяти лет, истекших со времени вступления в силу Римского договора.

Факты показывают, что в основе развития промышленного производства лежали те же причины, которые определяли его развитие и до вступления Бельгии в ЕЭС — продолжающийся процесс расширения и обновления капитала, форсирование экспорта и в особенности усиление эксплуатации трудящихся. Например, за четырехлетний период (1958—1962 гг.) производительность труда на бельгийских предприятиях возросла в 1,2 раза, тогда как общий фонд заработной платы (увеличившийся в первую очередь за счет занятости) возрос, по данным бельгийской статистики, лишь на 10%. Эти данные наглядно свидетельствуют о том, какой ценой было достигнуто поддержание темпов производства в промышленности на прежнем уровне.

Апологеты «общего рынка» широко пропагандируют идею о том, что экономическая интеграция якобы создает условия для гармоничного развития всех отраслей хозяйства. Пример Бельгии полностью опровергает подобные утверждения.

При росте производства в отдельных, главным образом перспективных промышленных отраслях (электротехническая, автомобильная, некоторые отрасли металлургии и другие, где сказывалось влияние технического прогресса), в Бельгии наметилось снижение выпуска продукции в целом ряде других важных отраслей (судостроительная, хлопчатобумажная, вагоностроительная и др.). К тому же, в большом числе отраслей промышленности снизились темпы роста производства. Практически не показали увеличения темпов роста капиталовложения и внутренняя торгов-

ля. Крайне медленными темпами продолжало развиваться сельское хозяйство.

Кроме того, за годы, прошедшие со времени вступления в силу договора об Европейском Экономическом Сообществе, еще резче проявились глубокие противоречия, характерные для внешнеэкономических связей Бельгии. Таковы, в частности, обострившиеся противоречия между Бельгией и странами, которые не являются участниками Сообщества.

Во все страны, оставшиеся за пределами «общего рынка», Бельгия направляет $\frac{2}{5}$ своего экспорта, из которого существенная часть приходится на западноевропейские страны, объединившиеся в «Зону свободной торговли» (ЕАСТ). Среди этих стран особо важное для Бельгии значение имеет рынок главного участника «семерки» — Англии, куда сбывается бельгийский прокат, текстиль, некоторые виды оборудования. В последние годы удельный вес стран ЕАСТ в общем экспорте Бельгии непрерывно сокращается (в 1963 г. на эти семь стран приходилось уже 14% всего бельгийского экспорта, в то время как в довоенные годы 22%).

В ходе развития противоречий внутри «общего рынка» Бельгия пытается найти себе союзников, в первую очередь в лице остальных малых стран «шестерки» — Голландии и Люксембурга. Известно, что эти страны объединены в обособленной группировке — Бенилюкс. Уже самый факт окончательного оформления этого экономического союза в 1958 г., т. е. год спустя после создания «общего рынка», говорит о стремлении малых стран укрепить свои позиции в рамках «шестерки» для противодействия более сильным ее партнерам. При заключении договора о Бенилюксе его участники открыто заявили о намерении осуществить экономический союз трех стран, не дожидаясь постепенной интеграции, предусмотренной условиями Римского договора. До окончательного создания «общего рынка» страны Бенилюкса договорились предоставлять друг другу более льготный режим, чем тот, которого они придерживаются в отношении остальных участников Европейского Экономического Сообщества. Заручившись поддержкой Голландии, монополии Бельгии за эти годы стали выступать уже как сила, с которой в ряде случаев вынуждены считаться крупные партнеры «общего рынка». И естественно, что это привело лишь к дальнейшему обострению противоречий внутри «общего рынка».

Вступление Бельгии в «общий рынок» подтолкнуло развитие противоречий другого порядка, а именно внутренних антагонизмов, присущих капиталистическому хозяйству страны. В жертву интересам крупных монополий были принесены отдельные отрасли экономики страны. Наиболее уязвимым местом в бельгийской экономике является ее сельское хозяйство. По мере устранения протекционистских барьеров производители сельскохозяйственной продукции все больше испытывают сильную иностранную конкуренцию на внутреннем рынке. В этих условиях положение догово-

ра ЕЭС о полной отмене ограничений в пределах «общего рынка» представляет собой серьезную угрозу сельскому хозяйству Бельгии, которому свойственны высокие издержки производства; даже при существующих внешнеторговых ограничениях и регулярных правительственных субсидиях бельгийские фермеры с трудом могут конкурировать на внутреннем рынке с иностранными сельскохозяйственными товарами.

Вступление Бельгии в «общий рынок» обострило противоречия между трудом и капиталом. Соперничая в рамках «общего рынка», монополии Бельгии делают все, чтобы их расходы были ниже, чем у конкурентов. В настоящее время у стран «общего рынка» существует значительный разрыв в издержках производства товаров. По данным, приведенным в книге Атри «Европейский общий рынок и Бельгия», расходы на заработную плату в Бельгии примерно на 7% выше, чем в Голландии, на 20% выше, чем во Франции и в ФРГ, на 27% выше, чем в Италии. Предприятия с более высокими издержками производства стали стремиться снизить их прежде всего путем уменьшения заработной платы. Бельгийские монополии рассчитывают использовать «общий рынок» как мощное средство наступления на рабочий класс, с тем чтобы под видом «гармонизации» условий труда и оплаты в рамках «общего рынка» существенно сократить расходы на рабочую силу.

Наконец, даже внутри самой бельгийской буржуазии нет единства в отношении к «общему рынку». Отдельные бельгийские промышленные компании, например «Сосьете Женераль де Бельжик» (металлургия, машиностроение и другие отрасли), «Брюфина» (черная металлургия, угольная, текстильная и др.), «Сольвей» (химия), «Геварт» (кинофотоматериалы), «АСЕК» (электрооборудование) несомненно усилили свои позиции за годы деятельности ЕЭС. В то же время мелкая национальная буржуазия бьется в тисках «новых экономических условий», безнадежно ища выхода. Реальная опасность, грозящая бельгийскому хозяйству, вызвала растущую тревогу среди определенных слоев буржуазии. К ним относятся прежде всего владельцы мелких и средних предприятий, количество которых все еще очень велико.

Бельгийские монополии, готовясь к предстоящей борьбе со своими соперниками, развернули активную деятельность по переоснащению своих производственных мощностей. Мелким же и средним предприятиям такое переоборудование не под силу. По мере устранения ограничений внутри «общего рынка» эти предприятия первыми принимают на себя удары иностранной конкуренции. Правительство Бельгии со своей стороны дало понять мелким предпринимателям, что оно не намерено поддерживать за счет бюджетных средств массу мелких предприятий. В этих условиях единственным выходом для мелких и средних предприятий, по заявлению правительства, является кооперация с крупными монополиями (разумеется, при руководящей роли

последних). «Мелкие предприятия, — в свое время цинично заявил орган крупных монополий газета «Суар», — приговорены к неминуемой экономической смерти, которая теперь наступит еще быстрее»⁴.

Таким образом, включение экономики Бельгии в сферу «общего рынка» ускорило процесс дальнейшего поглощения мелких предприятий крупными национальными монополиями, усилило процесс капиталистической концентрации производства в стране и вместе с ним присущие этой концентрации противоречия, привело к дальнейшему усилению эксплуатации трудящихся.

В заключении говорится, в частности, что бельгийские монополии, используя для своего обогащения историческую тенденцию к хозяйственному сближению народов, идут на дальнейшее вовлечение Бельгии в водоворот «общего рынка». Теперь Бельгии окончательно отводится роль экономического узкоспециализированного района в «малой Европе». Но при капиталистических методах ведения хозяйства это означает усиление шаткости национальной экономики, ибо всякое незначительное потрясение в главных странах ЕЭС теперь будет сказываться на экономике Бельгии с еще большей силой. И наоборот, нарастание трудностей в промышленности Бельгии (особенно там, где она играет заметную роль в «шестерке») может отразиться и на конъюнктуре «общего рынка» в целом. Ведь Бельгия не только находится в зависимости от экономического положения стран ЕЭС, но на отдельных участках и влияет на него.

Не имея возможности оказывать решающее влияние на деятельность «общего рынка» в целом, Бельгия стремится использовать противоречия между его участниками, в особенности между ФРГ и Францией. Факты показывают, что иногда ей удается придавать этим противоречиям направление, соответствующее интересам бельгийской буржуазии, а в отдельных случаях даже использовать механизм ЕЭС в своих целях. Но, играя на противоречиях внутри «шестерки», бельгийская буржуазия способствует тем самым еще большему их обострению, хотя она и не хотела бы этого. В результате налицо резкое обострение и тех противоречий, которые существовали между Бельгией и ее партнерами накануне создания ЕЭС, и тех, которые находились в зачаточном состоянии, а теперь развернулись в полную силу.

Трудно предугадать многочисленные последствия, которые в конечном счете принесет «общий рынок» Бельгии. Ясно, однако, что «общий рынок» никак не сможет ни ограничить, ни тем более устранить противоречий, раздирающих капиталистическую экономику этой страны.

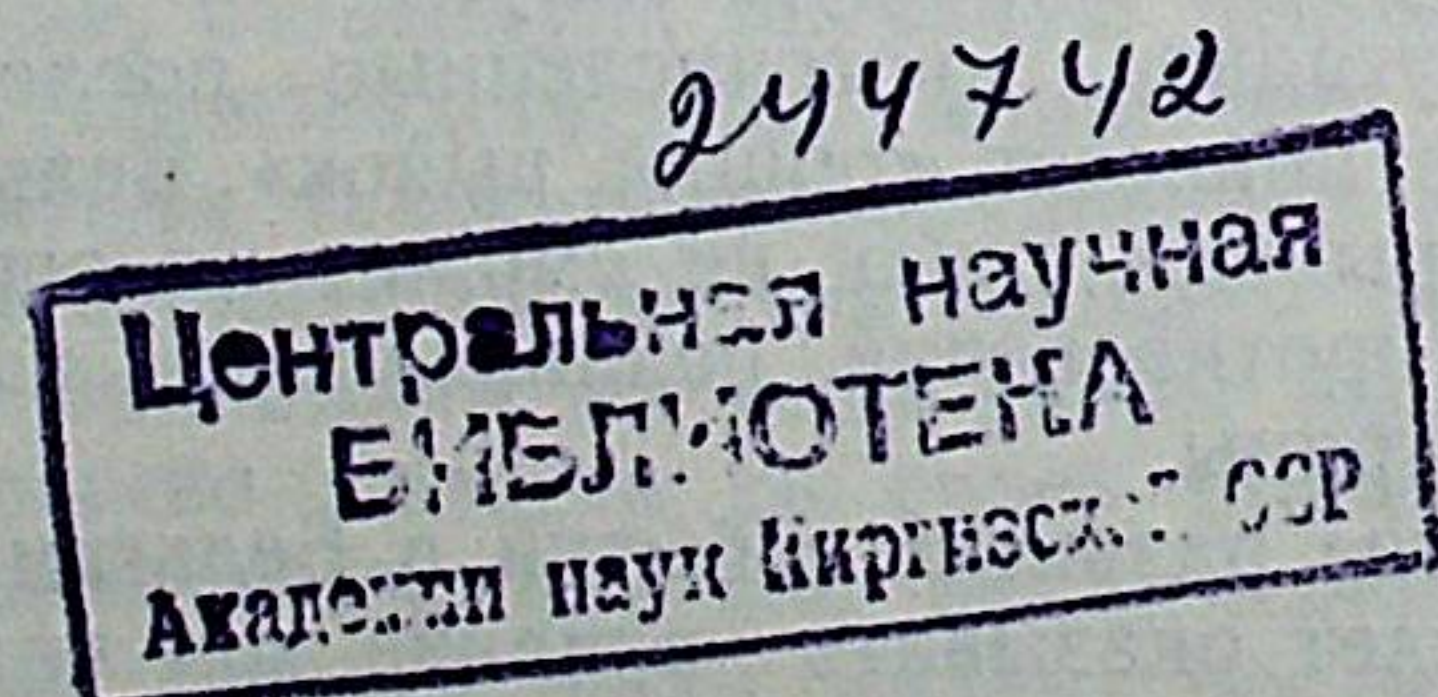
На дальнейшее развитие событий в Бельгии, как и в других странах ЕЭС, будет оказывать влияние ход классовой борьбы. Факты показывают, что эта борьба охватывает все большие слои

⁴ «Le Soir», 20 novembre 1960.

населения. В авангарде этой борьбы, направленной против засилья монополий, стоят коммунисты Бельгии, выступающие совместно с братскими партиями других стран — участниц ЕЭС. Уже дана марксистская оценка Сообществу, как «Европе трестов»; разбивается стремление буржуазных апологетов приукрасить «общий рынок»; вырабатываются конкретные требования, близкие и понятные широкому массам. Борьба прогрессивных сил Бельгии против монополий тесно сплетается с борьбой за экономическую независимость Конго, Руанда и Бурунди, втянутых в паутину «общего рынка». Эта борьба неразрывно связана и с коренной проблемой сегодняшнего дня — проблемой мирного сосуществования.

* *
*

Основные положения диссертации изложены автором в монографии «Бельгия. Экономика и внешняя торговля» (Внешторгиздат, М., 1963, 10 печ. л.), в статье «Бельгия и общий рынок» (БИКИ, 30 мая 1960 г.), в книгах «Торгово-политический режим европейских капиталистических стран» (Внешторгиздат, М., 1961, разделы по Бельгии) и «Экономика капиталистических стран» (Соцэкгиз, М., 1957—1962, разделы по Бельгии).

Сдано в набор 22/IV 1964 г.
Л-102496 Печ. л. 1,0

Подписано к печати 16/V 1964 г.
Заказ 399 Тираж 200 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал). Москва, проспект Маркса, 20